

УСЛОВИЯ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Северный Кавказ сейчас превращается из источника силы России — в источник ее слабости. Фактором огромной разрушительной силы явился образовавшийся идеологический вакуум. В активную общественную жизнь вступает поколение, которое практически оказалось вне сферы воздействия советской пропаганды ценностей интернационализма и светского общества. Молодежь на Кавказе стала утрачивать контакты с российским общественным и культурным пространством, что делает ее неокрепшее сознание уязвимым для деструктивных идеологий. Преодоление негативных социальных тенденций следует связывать с воспитательно-образовательной работой в молодежной среде. О многолетнем опыте в университетском комплексе Пятигорского государственного технологического университета по решению образовательных задач и социальных проблем региона через включение в воспитательно-образовательный процесс как можно большего количества молодежи идет речь в данной статье.

Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны. Под общим образованием традиционно понимается процесс передачи знаний, позволяющий человеку интегрироваться в социум, а профессиональное образование предполагает получение кроме знаний еще и специализированные умения и навыки, обусловленные направленностью образовательных программ. Следовательно, в дидактике профессионального образования образовательные маршруты всегда были детерминированы целевыми установка-

ми, ориентированными на подготовку учащихся к конкретной профессиональной деятельности. А это следует понимать таким образом, что наиболее важным в образовательном процессе является не то как учить, а то чему учить (безусловно, не умаляя значения качества самого процесса). Сегодня перед системой образования встают задачи, связанные не только с удовлетворением текущих потребностей экономики страны в квалифицированных кадрах, но и задачи, связанные с решением социальных проблем. Не случайно, поэтому модернизация образования рассматривается в ряду приоритетных национальных проектов, инициированных президентом РФ В. В. Путиным.

В настоящее время при всей очевидности сути и целевых установок как общего, так и профессионального образования регион Кавказских Минеральных Вод (КМВ) имеет свои специфические особенности, которые следует учитывать в образовательном процессе. Величайший преобразователь социума XX века В. И. Ленин в обосновании конкретности истины, писал, что в каждый конкретный момент времени важно найти слабое звено в цепи, укрепив которое, можно удержать всю цепь. С такой посылкой невозможно не согласиться и логично ее принять в качестве методологической базы при обосновании парадигмы всякого, в том числе и социального процесса, коим является и образование. В чем специфические особенности региона КМВ? Да в том, что Северный Кавказ со всеми его людскими и природными ресурсами, со всем его геополитическим и геоэкономическим потенциалом сейчас превращается из источника силы России, которым он должен быть, в источник ее слабости. На протяжении последних 10–15 лет именно отсюда исходят фундаментальные угрозы безопасности и устойчивому развитию России. Ситуация может положительно разрешиться только при ясной, четкой и последовательной стратегии общественно-политического развития, в которой должно быть проанализировано и предложено – «кто?» будет реализовывать стратегию и «как?». Юг занимает особое место в стратегии территориального развития страны. Это обусловлено прежде всего его геополитическим положением, историей освоения и исключительно сложным этническим составом населения. Развитие этого региона следует рассматривать как важнейшее средство укрепления экономики России в целом, упрочения ее позиций в Каспийской зоне, ликвидации очагов политической напряженности.

Учитывая то, что КМВ обладают уникальным лечебным потенциалом и прекрасной базой для развития туризма, то реализация такого потенциала дала бы не-

мало «плюсов» не только краю, но и всей стране. Говоря о феномене Юга России, нельзя не подчеркнуть, что в последнее десятилетие этот регион в определенной мере утратил (либо продолжает утрачивать) ряд важнейших системных признаков (управляемость, комплексность, единство территории и др.), все заметнее теряя облик целостного социально-экономического района. Фактором огромной разрушительной силы на Северном Кавказе явился образовавшийся в результате развала советской системы идеологический вакуум. Многие полагали, что он будет быстро заполнен либерально-демократическими, «общечеловеческими» ценностями, к которым почему-то отнесли стихию рынка, стяжательскую философию, законы естественного отбора, основанные на инстинкте выживания, ломающие нравственные и духовные устои и традиции России.

В настоящее время политический класс Северного Кавказа идентифицирует себя в первую очередь по этническому признаку. Местная интеллигенция (чаще вольно, чем невольно) подливает масла в огонь, помогая создать образ врага тем, что изобретает «великую», «классическую» историю своего народа, возвышая ее над историческим прошлым «соседей-варваров»¹. Не следует забывать, что политическая стабильность и безопасность всей России в большой мере определяется процессами, происходящими на Северном Кавказе. Проблемы этого региона – это столкновение, борьба и с социально-экономическими вызовами и с конкретными интересами, в том числе внешнеэкономическими и внешнеполитическими. Современное состояние международных отношений на Северном Кавказе вызывает тревогу и обеспокоенность руководителей государства и международного сообщества. Необходимо возродить в общественном сознании кавказскую идентичность и правильное понимание патриотизма. Требуется вернуть этим понятиям историческую ценность и истинную глубину. Именно с патриотизма и кавказской

идентичности начнется возрождение Северного Кавказа! Любая стратегия возникает из реальных интересов. На Кавказе, как ни в каком другом месте мира, тесно соприкасаются последователи четырех мировых религий: христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Многовековой опыт такого поликультурного сообщества – это достояние, огромный пласт всей истории России. Новые условия, бросающие вызов национальной государственности, динамике социально-экономического развития требуют четкого формулирования приоритетов развития региона. Проблемы Северного Кавказа имеют множество аспектов и должны анализироваться с разных сторон. Но уже ни у кого нет сомнений в том, что их разрешение предполагает комплексный подход, сочетающий экономические, политические, правовые, социально-культурные и только в последнюю очередь силовые меры.

Проблемы, по большому счету, практически во всех северокавказских республиках одни и те же и в той или иной мере косвенно связаны с общей геополитической ситуацией. Мы должны выбрать для себя в качестве основного метода борьбы с ваххабизмом метод воспитательной миротворческой работы с молодежью, в том числе и с попавшей под влияние новоявленных миссионеров². «В силу геополитического положения, многочисленности этносов, культур и религий, а в обозримые исторические времена и прямого столкновения мировых экономических и имперских интересов – идеального мира здесь не бывало никогда. Были и есть постоянный поиск оптимального состояния «взаимотерпения», объединения интересов, диктуемого мудростью или необходимостью смириться перед силой»³. Особенно пагубные и устойчивые формы негативная тенденция принимает в молодежной среде. В активную общественную жизнь на Северном Кавказе вступает поколение тех, кто родился в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века. Оно практически оказалось

вне сферы воздействия советской пропаганды ценностей интернационализма и светского общества. Молодежь на Кавказе стала утрачивать (прежде органичные) контакты с российским общественным и культурным пространством, что делает ее неокрепшее сознание уязвимым для деструктивных идеологий радикального исламизма и этнонационализма. Преодоление данных разрушительных тенденций можно осуществить только с помощью системных, крупномасштабных государственных программ. На это и нацелена реализация приоритетных национальных проектов в сфере образования и решения социальных вопросов. На Кавказе категорически неприемлемы рецепты развития государства и общества, которые существуют в других местах, будь то Запад или Восток. Здесь люди живут по другим законам – здесь даже природа диктует свои правила. «Лучше, когда чеченец, ингуш, даргинец работают в овцеводстве, виноградарстве или на нефтепромыслах своих республик или среднего Ставрополя. Лучше, когда их дети учатся в школах и вузах Краснодар или Ростова. Как это уже было. Это тем более важно, что сама Чечня стала по существу мононациональной территорией. Проблему стабилизации обстановки на Северном Кавказе нельзя сводить только к одной Чечне. Нестабильна ситуация во всех северокавказских субъектах Российской Федерации. Таким образом, оздоровление обстановки на Северном Кавказе должно рассматриваться как задача общероссийского значения, для решения которой должен быть выработан комплексный подход, основанный на точном знании всех сторон текущей политической ситуации на Кавказе и исторических корней кавказских народов»⁴.

Ученым и политикам не следует драматизировать ситуацию. Политический климат в регионе зависит не только от обстановки на местах, но в не меньшей мере от общекультурного, общеконфессионального климата в России. К сожалению, катастрофические предсказания часто рождают-

ся в академических аудиториях и привносятся в молодежную среду. Сегодня в почти трехмиллионном крае (по официальной статистике в Ставропольском крае 2732,1 тыс. чел.) проживают представители более ста национальностей, действуют почти пятьсот религиозных общин в рамках около двадцати религиозных конфессий. Несомненно, все это накладывает особый отпечаток на жизнь и развитие Ставрополья. Межэтнические проблемы возникают не только вследствие различия менталитетов, культур или вероисповеданий. Их могут порождать и усугублять другие факторы. Например, наибольшая степень их переплетений наблюдается в восточных районах, куда пришлась основная часть потока мигрантов из республик Северного Кавказа, где велись боевые действия. До сих пор последствия этого сказываются на росте социально-экономической напряженности, трудоустройстве и уровне жизни населения. Нормализация обстановки в регионе во многом зависит от коллективных усилий всех социальных институтов региона, особое место среди которых должно отводиться *системе образования* как общего, так и профессионального. Наряду с развитием экономики и материального благосостояния граждан, важнейшими критериями качества жизни являются уровень развития системы образования, здравоохранения, социальных услуг, правовой защиты и др. Следует иметь в виду, что взаимопонимание и взаимоуважение очень сложно внедрить в общество директивными установками спущенными сверху. Толерантность, веротерпимость, уважение к представителям иной национальности, языка и культуры нужно целенаправленно формировать в человеке с раннего детства — в семье, школе, вузе, через все институты воспитания и социализации личности.

От правильного выбора стратегии работы с молодежью зависит будущее региона и страны в целом. Реализация четырех приоритетных национальных проектов, инициированных Президентом страны В. В. Пу-

тиным, открывает для края целый ряд перспективных направлений, в ряду которых особое внимание уделяется образованию. Социальное оздоровление региона следует связывать, прежде всего, с воспитательно-образовательной работой в молодежной среде. Именно здесь, в условиях поликультурности и многоязычия, особенно остро проявляются характерные тенденции развития и взаимовлияния межкультурной коммуникации различных этносов. Государство и общество и прежде всего педагоги должны быть профессионально подготовлены к обеспечению условий для самовыражения и самореализации подрастающего поколения — представителей различных этнических и языковых групп, но живущих и обучающихся рядом друг с другом, с тем чтобы на практике решать проблемы межэтнической интеграции. Только так можно создать предпосылки для формирования на индивидуальном уровне сознания принадлежности нерусских этносов страны к россиянам (не к русским, а именно к россиянам) и обеспечения реального престижа и равноправия всех культур. Последнее может стать надежной основой для развития у граждан ощущения этнопсихологической, а не только политической принадлежности к межэтнической общности.

В образовательной политике с 1990-х годов борются две тенденции. Первая — дающая возможность получить образование всем или хотя бы большинству населения. Вторая — элитарная, или радикально-либеральная, фактически делает возможным получение образования только людям с высокими доходами. Мы уже за последние 15 лет по уровню образованности оказались отброшены почти на 40 лет назад. По данным исследований, уровень образованности у 50–60-летних в 2,5 раза выше, чем у 22–23-летних. По разным данным середины 1990-х годов, от 300 тысяч до 3,5 миллиона детей оказались вне системы образования. При этом социальная дифференциация остается причиной того, что дети получают «разное» образование уже на

уровне дошкольного образования. Россия очень быстро стала страной с очень высокой долей платного образования 54%. Даже при самом поверхностном обзоре очевидно, что достичь одной из ключевых задач национального проекта — достижения компьютерной грамотности населения — при таком подходе нереально. В это же время в западных странах стремятся расширить доступ к образованию, поскольку известно, что в условиях информационного общества страна должна обеспечивать в составе своих работников не менее 60% людей с высшим образованием. По данным зарубежных экспертов, в XXI столетии каждый работающий будет нуждаться в высшем образовании, т. е. в минимальном уровне образования, необходимом для выживания человечества⁵. Реформа высшего образования вызывает много споров. Сегодня престижным считается образование, полученное в Москве, в Санкт-Петербурге или за рубежом. Надо поднимать престиж наших учебных заведений не только в центре, но и в регионах. Ведь в США самые престижные учебные заведения в Гарварде, Принстоне, а не в Нью-Йорке и Вашингтоне. Поскольку Северный Кавказ перегружен воинскими частями, то нельзя оставлять без внимания властей программы подготовки и переподготовки кадров в гражданских специальностях, в том числе переобучение увольняющихся в запас военных. *Следует дать четкий ответ на вопрос: Что делается в школах и вузах для воспитания национальной толерантности в среде молодежи? Национальная идея — это не достижение сиюминутных параметров, а перспектива.* Еще и по этой причине она не интересна многим временщикам от власти и политики. Требуется образовательно-просветительная работа. Создание таких центров, где были бы задействованы дети всех возрастов и студенческая молодежь. Для старшеклассников создание так называемых учебно-практических комплексов по основным сферам жизнедеятельности региона, где получение знаний сможет сочетаться с посте-

пенным освоением отдельных элементов «взрослой» — профессиональной работы.

- Формирование у учащихся целостного представления о мире со всей его духовной и материальной глубиной, с учетом творческих — художественного и научного — подходов к познанию, осознанию не только его дифференциации, но и взаимосвязи и взаимозависимости всех его составляющих.

- Воспитание социальной ответственности и активности учащихся, в том числе за счет включения элементов самоуправления в сам образовательный процесс.

- Укрепление нравственных и гражданских позиций учащихся, прививая им навыки постоянной нравственной и гражданской оценки знаний, событий и собственных действий.

В контексте данной посылки в рамках пятигорского государственного технологического университета (ПГТУ) на протяжении семи лет реализуется многоуровневая система профессионального образования, включая довузовский этап, что традиционно имело место в искусстве и физической культуре. Мы исходили из того, что адаптация организационных структур системы образования к реалиям региона — это решение задач не только общего и профессионального образования, но и решение *социальных проблем*. Известно, что в нашем регионе традиционно семьи являются многодетными. Массовое закрытие училищ профессионального образования, спортивных секций, кружков, ликвидация института летних оздоровительных лагерей или перевод их на коммерческую основу привели к тому, что большинство детей в свободное время оказываются вне педагогического влияния — «на улице» или под влиянием различного рода миссионеров. Снижение качества жизни и здоровья, увеличение числа наркозависимых лиц, рост правонарушений и преступности в детской и молодежной среде требуют активизации государственной молодежной политики в поиске эффективных путей социализации

подростающего поколения. Одним из стратегических направлений в этом процессе является образовательно-воспитательная работа среди подрастающего поколения – будущего региона и страны. Не следует забывать, что «Величайшие революции обходились без баррикад и боев и захватывали исключительно сферу духа: дух насильственно изменяли время, и пространство...»⁶.

В рамках естественного многолетнего педагогического эксперимента основной развития университетского комплекса в ПГТУ стал принцип ориентации на решение не только образовательных задач, но и социальных проблем через включение в воспитательно-образовательный процесс как можно большего количества молодежи. Университетский комплекс развивается по принципу непрерывной многоуровневой и многопрофильной подготовки, т. е. сформированы образовательные маршруты, в основе которых заложена парадигма социализации подростков и молодежи. Реализация данного проекта, безусловно, потребовала согласования учебных планов, учебных программ во всей цепочке образовательных учреждений. Логика конструкции образовательных маршрутов в университетском комплексе предусматривает соблюдение преемственности всех этапов образования: среднее (общее) профильное – лицей; профессиональная подготовка, начальное профессиональное, среднее профессиональное – политехнический колледж, колледж сферы бытовых услуг, колледж информационных технологий (в рамках которых реализуется более 30 программ профессионального образования); высшее профессиональное – университет; дополнительное образование – институт повышения квалификации; постдипломное – аспирантура, докторантура. Введение уровня образования является важнейшим элементом стратегии развития университетского комплекса, направленного не только на повышение подготовленности выпускников университета, но и на реше-

ние важной социальной проблемы – социализации подрастающего поколения. Меняется парадигма профессионального образования. Оно «...должно быть разным, чтобы каждый человек мог удовлетворить свою потребность в нем в соответствии с тем, как он видит свое будущее, свою карьеру»⁷. Безусловно, главным критерием эффективности функционирования образовательных учреждений является уровень подготовленности его выпускников. Апробированное организационно-методическое решение позволяет проводить качественную селекцию абитуриентов на высшей ступени профессионального образования. Известно, что успешность любой деятельности определяется двумя интегративными компонентами – способностями и мотивацией субъекта процесса⁸. Направленность профессионального образования в основном ориентирована на формирование у обучаемых способностей к определенному виду деятельности. Мотивация к профессиональному совершенствованию в процессе обучения формируется как стихийно, так и в процессе обучения. Реализация одного из основополагающих принципов дидактики принципа «сознательности и активности», предполагает формирование у обучаемого стремления к процессу обучения и к его результату. Еще Я. А. Коменский (1893)⁹ провозгласил, что: «Альфой и омегой нашей дидактики да будет – изыскание и открытие способа, при котором учащие меньше бы учили, а учащиеся же больше учились». Следовательно, научить нельзя, можно только научиться. «Основу методов и организационных форм процесса учения формирует активная деятельность студентов, сконцентрированная на решении возникающих в процессе обучения проблем»¹⁰. В качестве организационно-методического решения по формированию мотивации к учебной деятельности студентов в ПГТУ реализуется идея лонгитюдного включения в образовательный процесс и селекцию потенциальных студентов университета, начиная со школь-

ного возраста. Лонгитюдный подход, реализуемый нами, в отборе кадров (на каждом этапе происходит отсев) и реализация в образовательном процессе идеи «обобщения в обучении» в процессе обучения позволяют рационализировать образовательный процесс, формируя вначале «знания» общего с последующим его насыщением частностями, что способствует подготовке профессионально мобильных, а следовательно, и социально востребованных специалистов. В настоящее время в вузе реализуются свыше ста программ всех уровней подготовки, в том числе: 34 программы профессиональной подготовки, 10 профессий начального профессионального обучения, 8 специальностей среднего профессионального образования (общее количество обучающихся – 957 человек), 37 специальностей высшего профессионального образования (общее количество обучающихся – около 17 000 человек), дополнительное образование с программами до 500 часов, до 1000 часов, свыше 1000 часов (более 200 человек), аспирантура по 11 специальностям (более 400 человек). Что касается профессиональной подготовки рабочих и служащих массовых профессий, то здесь мы имеем широкий спектр профессий технического и технологического направления, включая пищевую, легкую промышленность и сферу бытовых услуг. Реализуемая номенклатура программ, профессий начального профессионального образования также включает профессии технического (машиностроительного, строительного) направления и сферы бытовых услуг. Программы среднего профессионального образования охватывают специальности сферы обслуживания, дизайна, а также технические специальности и специальности управления и коммерции, информационные технологии. Качество профессионального обучения повышается, так как к учебному процессу привлекаются преподаватели, работающие на кафедрах университета (среди них свыше 40% – преподавате-

ли с ученой степенью). Что касается программ высшего профессионального образования, то число профилей реализуемых основных образовательных программ составляет 14 при аккредитационном показателе для университетов – 7. Из 37 специальностей высшего профессионального образования 15 – гуманитарные и социально-экономические и 22 специальности – инженерные (технические, технологические, сферы бытовых услуг). В последние годы в университете взят курс на открытие новых специальностей инженерного, технического и технологического направления.

Количество учащихся политехнического колледжа после присоединения к университету выросло в 2,5 раза. Такое организационное решение резко повысило престижность колледжа, так как он в глазах потенциальных учащихся вуза стал рассматриваться в качестве факультета довузовской подготовки, о чем свидетельствует факт роста в 2 раза количества поступающих на родственную специальность высшего профессионального образования (с 24 до 50%); кроме того, это позволило повысить профессиональную ориентацию и активность учебной деятельности выпускников колледжа: – успеваемость на 1 курсе у выпускников колледжа выше, чем у поступивших в университет после окончания школы (средний балл – 4,5 у наших выпускников и 4,1 – из числа абитуриентов после школы, $p < 0,05$). Все выпускники колледжей, не продолжившие обучение в университете трудоустроены, так как открытие специальностей проводилось с учетом региональных потребностей. Структуру системы многоуровневого образования, реализуемого в ПГТУ, можно проиллюстрировать по профессиям и специальностям автомобильного профиля:

1. Профессиональная подготовка ведется по профессиям: слесарь по ремонту автомобилей; водитель автомобиля категории «В», «С»; «С»; «В».

2. Следующий 2-й уровень – начальное профессиональное образование по родственной профессии – автомеханик.

3. Далее, 3-й уровень – среднее профессиональное образование по родственной специальности – техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта.

4. И наконец, 4-й уровень – высшее профессиональное образование по родственным специальностям – сервис транспортных и технологических машин и оборудования; организация перевозок и управление на транспорте; организация и безопасность движения.

Строительный профиль:

1. Профессиональная подготовка ведется по профессиям: электрогазосварщик; электросварщик ручной сварки.

2. Следующий 2-й уровень – начальное профессиональное образование по родственным профессиям – сварщик (электросварочные и газосварочные работы); мастер отделочных строительных работ (маляр (строительный) штукатур).

3. Далее, 3-й уровень – среднее профессиональное образование по родственной специальности – строительство и эксплуатация зданий и сооружений.

4. И наконец, 4-й уровень – высшее профессиональное образование по родственным специальностям – промышленное и гражданское строительство, городское строительство и хозяйство, теплогазоснабжение и вентиляция.

Аналогичные многоуровневые направления сформированы в области пищевой инженерии и технологии пищевых производств, моделирования и конструирования швейных изделий, дизайна, экономики и маркетинга и в других областях.

Заключение

Итак, создание непрерывной интегрированной многоуровневой системы образования позволяет:

- решать социальные проблемы региона;
- сократить сроки обучения в рамках вуза за счет взаимного внедрения рабочих учебных планов;
- повысить качество подготовки специалистов;
- произвести более полноценную селекцию абитуриентов;
- оптимизировать формирование профессиональной ориентации;
- стимулировать познавательную деятельность обучаемых.

Такой подход позволяет, с одной стороны, социализировать подростков, через начальное и среднее профессиональное образование по специальностям, востребованным в регионе КМВ, с другой – провести качественный отбор абитуриентов университета. Показатели успешности учебной деятельности данной категории студентов и снижения социального напряжения в регионе позволяют сделать положительное заключение о результатах проводимого эксперимента. Результаты эксперимента одобрены руководителями республик и административных структур региона КМВ и Ставропольского края.

В перспективе в Университете планируется развитие и совершенствование системы многоуровневой непрерывной подготовки за счет открытия в первую очередь новых родственных социально востребованных профессий и специальностей всех уровней профессионального образования, которые востребованы в регионе КМВ и всего Ставропольского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ибрагимов Р. Россия на Кавказе. Геополитические реалии // Современный Кавказ. – Пятигорск: Изд-во института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2006. – С. 40.

² *Кадыров Р.* Наше будущее – в укреплении Российского государства // Современный Кавказ. – Пятигорск: Изд-во института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2007. – С. 42–44.

³ *Храмов К.* Поговорим о жизни // Современный Кавказ. – Пятигорск: Изд-во института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2006. – С. 81.

⁴ *Бостанов И.-хаджи.* Для Кавказа нет простых решений // Современный Кавказ. – Пятигорск: Изд-во института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2006. – С. 17.

⁵ <http://diamond.stup.ac.ru>

⁶ *Дали С.* Триумфальные скандалы. – М.: Берегиня, 1993. – С. 26.

⁷ *Геворкян Е. Н.* В оценке качества образования нельзя быть категоричным // Аккредитация в образовании. – 2005. – № 1. – С. 4–7.

⁸ *Келасьев В. Н.* Интегративная концепция человека. – СПб.: СПбГУ, 1992.

⁹ *Коменский Я. А.* Великая дидактика. – М.: Скоропеч; Левинсонъ, 1893.

¹⁰ *Dewey J.* My Pedogogical Credo. – Wach., 1929. – P. 12.

E. Goverdovskaya

CONDITIONS AND EXPERIENCE OF EDUCATION POLICY REALIZATION IN THE REGION OF THE CAUCASUS MINERAL WATERS

The North Caucasus is now turning from the source of Russian power into the source of its weakness. An ideological vacuum became a factor of great destruction capacity. The generation that was practically out of the influence of the Soviet advocacy of internationalism's values and society is now stepping into the active social life. The Caucasus youth began to lose contacts with Russian social and cultural space, which makes their consciousness assailable for deconstructive ideologies. Negotiation of negative social tendencies should be connected with educational work in youth environment. The article considers a many years' experience in the complex of Pyatigorsk State University of Technology connected with solving of educational challenges and social problems of the region via engaging many youths into the education process.